

Я смотрю.
Слушаю голос,
не понимая слов,
ловлю интонации.
И вибрации
каждого движения губ
отдаются у меня в животе.

Я похожа на радиоприемник –
я принимаю волны
и усиливаю их звук.
Они окутывают пространство,
поглощают предметы.

Лампочка над столом
освещает твои глаза
и руки,
и я бы хотела так делать тоже,
ревновать к ее свету.

Но я не хочу.
Я только смотрю и слушаю,
и растворяюсь.

Меня уже нет.
Ни имени, ни ума,
одна вибрация –
глубокая, гулкая –
заполняет комнату.
И она – больше света.

* * *

Горячая истома в животе
Меня опять отправила из дома –
Мне стен и пола больше не стерпеть.
И тает снег от жара головного,
И плавится доверчивая твердь.

А я уже близка к ядру земному –
Сама заговоренное ядро.
Сосуд священный, полное ведро.
Земная оболочка и нутро.
Сама себе страшна и незнакома.

* * *

Я буду целомудренно пуста.
Не подарю начало новой жизни
И не отдам за сына живота,
А живота его не дам отчизне.
Я в мертвом море мертвая вода.
Я не создам Ионы для кита.
И соль моя останется моей:
Одна не-мать среди тысяч матерей.

* * *

Когда во власти похотливых мечт
Я волосы отбрасывала с плеч,
Тебя надеясь свергнуть и привлечь –
Я опускала голову под меч.
И жизнь моя плясала от минут
Когда меня обнимут и возьмут,
И в черной и горячей глубине
Возникнет мир невидимый во мне.
Я только миг, отброшенная тень.
За мной – вчера, за ним – грядущий день.
Он будет из меня, но не моим.
Теперь не я, а он боготворим.